

Правовой механизм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства

А.С. Шаталов

профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, г Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: asshatalov@hse.ru

---

Аннотация

Статья посвящена анализу механизма международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Исследуются процессуальные основы взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями; процедуры выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора; порядок передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве его гражданства. Отмечается, что международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции имеет многовековую историю, которая свидетельствует, что в России оно никогда не было простым. Вплоть до XX в. его низкая интенсивность была обусловлена многими причинами, в числе которых можно выделить неразвитость международного права, путей сообщения, средств связи. Положение дел изменилось с созданием в 1945 г. Организации Объединенных Наций, активным участником которой являлся Советский Союз. Однако вплоть до его распада международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства носило эпизодический характер, так как было чрезвычайно политизировано. Связанные с ним вопросы оговаривались в единственном нормативном правовом акте, причем в самой общей форме. Непосредственные контакты сотрудников правоохранительных органов со своими иностранными коллегами этим актом полностью исключались. Как следствие, советские судьи, прокуроры, следователи, дознаватели не могли обладать правом лично обращаться с запросами в компетентные органы и к должностным лицам иностранных государств по находящимся в их производстве уголовным делам и участвовать в оказании правовой помощи. С вступлением в силу ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации положение дел кардинально изменилось, так как сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства получило развернутую правовую основу, ставшую мощным импульсом для его дальнейшего развития в качестве одного из важнейших процессуальных институтов. Его правовая природа такова, что требует от участников этой деятельности признания и неукоснительного соблюдения установленного процессуального порядка с учетом действия национального и зарубежного законодательства во времени, пространстве и по кругу лиц. Эффективность сотрудничества в данной сфере зависит не только от состояния норм международного права, сколько от существующих возможностей практической реализации соответствующих правовых механизмов в той или иной стране.

Ключевые слова

взаимодействие с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями, правовая помощь, экстрадиция, выдача лица для исполнения приговора, выдача для уголовного преследования, доказательства, полученные на территории иностранного государства, сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, передача лица, осужденного к лишению свободы

Библиографическое описание: Шаталов А.С. Правовой механизм сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 126–149.

JEL: K42

I. Процессуальные основы взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями

Объем, структура и динамика современной российской преступности, равно как и преступности многих других стран мира, свидетельствуют об объективной невозможности борьбы с нею силами правоохранительных органов какого-то одного, отдельно взятого государства. Это обстоятельство в совокупности с экономическими, политическими, правовыми, организационно-техническими факторами стимулирует международное сотрудничество в этой сфере, приводя к появлению необходимых стандартов взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания со своими коллегами из других государств. Став общепризнанными, такие стандарты имплементируются в национальные правовые акты в целях дальнейшего беспрепятственного применения в следственной и судебной практике. Российское уголовно-процессуальное законодательство в этом плане не исключение.

Пятая часть Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) от начала и до конца посвящена международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. В ней три главы (гл. 53, 54 и 55), содержащие в общей сложности около 20 статей (ст. 453–473). Они объединены в одном разделе, названном «Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями». Именно в этом разделе в 2001 г. была впервые кодифицирована довольно сложная и пока еще малоизученная сфера процессуальной деятельности, функционирующая на стыке многих отраслей права.

Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции имеет многовековую историю, которая свидетельствует, что в России оно никогда не было простым ни в правовом, ни в политическом плане. Вплоть до наступления XX в. его низкая интенсивность была обусловлена многими причинами, в числе которых можно выделить неразвитость международного права, путей сообщения, средств связи и др. Положение дел изменилось к лучшему с созданием в 1945 г. Организации Объединенных Наций (ООН), активным участником которой являлся Советский Союз. Однако вплоть до распада СССР (1991 г.) международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства носило эпизодический характер, так как было чрезвычайно политизировано. Связанные с ним вопросы специально оговаривались лишь в двусторонних договорах, заключенных преимущественно с социалистическими странами, и в единственном указе¹, причем в самой общей форме. Непосредственные контакты сотрудников правоохранительных органов со своими иностранными коллегами этими актами полностью исключались. Как следствие, советские судьи, прокуроры, следователи, дознаватели не могли обла-

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 декабря 1947 г. «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. Отд. 5. Ст. 2.

дать правом лично обращаться с запросами в компетентные органы и к должностным лицам иностранных государств по находящимся в их производстве уголовным делам и участвовать в оказании международной правовой помощи.

С вступлением в силу в 2002 г. УПК РФ положение дел кардинально изменилось, так как международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства получило развернутую правовую основу, ставшую мощным импульсом для его дальнейшего поступательного развития в качестве одного из важнейших процессуальных институтов. Его правовая природа такова, что требует от участников этой деятельности признания и неукоснительного соблюдения установленного процессуального порядка с учетом действия национального и зарубежного законодательства во времени, пространстве и по кругу лиц. Ввиду этого эффективность сотрудничества государств в данной сфере зависит не только и не столько от состояния норм международного права, сколько от существующих возможностей практической реализации соответствующих правовых механизмов в той или иной отдельно взятой стране.

В российском уголовном процессе международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства может осуществляться в трех основных направлениях. Первым из них является взаимодействие судов, прокуроров, следователей, органов дознания с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями (англ. — cooperation of courts, prosecutors, investigators, bodies of inquiry with respective authorities and officials of foreign states and international organizations). При производстве по уголовным делам такое взаимодействие может осуществляться в рамках целого ряда процессуальных процедур. Наиболее распространенной из них справедливо признается направление судом, прокурором, следователем, руководителем следственного органа, дознавателем запроса о правовой помощи при необходимости производства на территории иностранного государства осмотра, обыска, выемки, судебной экспертизы и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Их производство осуществляется компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности.

В зависимости от процессуального статуса лица, составившего запрос и характера искомых процессуальных действий, он может быть направлен иностранному адресату через центральный аппарат соответствующего ведомства. Такими полномочиями обладают Верховный Суд Российской Федерации (вправе направлять запросы по вопросам собственной судебной деятельности), Министерство юстиции Российской Федерации (вправе направлять запросы по вопросам, связанным с деятельностью всех судов, за исключением Верховного Суда Российской Федерации), Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (вправе направлять запросы по уголовным делам, находящимся в их производстве), Генеральная прокуратура Российской Федерации (вправе направлять запросы во всех остальных случаях). Каждое из названных ведомств в этих правоотношениях выступает в качестве запрашивающей стороны. Запрашиваемой стороной является государство, к ведомству которого обращен запрос из Российской Федерации об оказании правовой помощи.

При наличии соответствующего международного договора, основанного на принципе взаимности, запрашиваемая сторона обязана принять запрос. Исполняя его, она руководствуется положениями международного договора и национальным законодательством, а в специально оговоренных случаях — законами запрашивающей стороны.

При составлении запросов о правовой помощи уполномоченным на это участникам уголовного судопроизводства могут потребоваться сведения о действующем или действовавшем в запрашиваемом иностранном государстве законодательстве. В таких случаях по их просьбе к решению этой задачи должны подключаться профильные ведомственные департаменты, обязанные осуществлять международное сотрудничество с компетентными органами иностранных государств. Они созданы во всех российских правоохранительных органах и функционируют в достаточной мере эффективно. Но независимо от ведомственной принадлежности запроса о производстве процессуальных действий, его текст и прилагаемые к нему документы обязательно должны быть переведены на официальный язык того иностранного государства, в которое они будут направлены. Запрос всегда составляется письменно, подписывается направляющим его должностным лицом и удостоверяется гербовой печатью соответствующего органа. По общему правилу в нем должны найти отражение следующие обязательные реквизиты:

- наименование органа, от которого исходит запрос;
- наименование и место нахождения органа, куда направляется запрос;
- наименование уголовного дела и характер запроса;
- данные о лицах, в отношении которых направляется запрос (в том числе о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц — их наименование и место нахождения);
- изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств;
- сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), а при необходимости — сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением.

Направление запроса о правовой помощи имеет своей целью получение новых сведений, необходимых для полного, объективного и всестороннего расследования уголовного дела или разрешения его по существу. Для того, чтобы сведения, собранные за пределами России, могли беспрепятственно использоваться в доказывании, в УПК РФ специально оговорено (ст. 455), что доказательства, полученные на территории иностранного государства (англ. — Evidence obtained in a foreign country) его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории России в полном соответствии с требованиями УПК РФ. Исходя из данного законодательного положения, любые сведения, полученные от иностранного государства, должны быть собраны в соответствии с действующими в нем законами. Эти законы не должны противоречить положениям Конституции Российской Федерации о правах и свободах человека и гражданина. Более того, каждое представленное российской стороне доказательство должно являться результатом только тех процессуальных действий, о производстве которых она просила, а сами произведенные действия не должны нарушать признаваемые обеими сторонами пределы взаимодействия. Соблюдением этих правил обеспечивается преюдиция обстоятельств, установленных на территории иностранного государства.

Следующей процессуальной процедурой, специально предназначенной для реализации в рамках взаимодействия судов, прокуроров, следователей, органов дознания с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями является вызов свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, а также их представителей. Она предполагает,

что каждый из названных участников уголовного судопроизводства, находящийся за пределами Российской Федерации, может быть вызван должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для производства процессуальных действий на территории России, но только с его согласия. Это означает, что принудительное доставление таких граждан законом не допускается.

Также может быть вызвано лицо, находящееся под стражей на территории иностранного государства, но при условии, что оно временно передается на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове. Вызванное из условий строгой изоляции лицо продолжает оставаться под стражей в течение всего времени пребывания его на территории Российской Федерации. Основанием для этого служит соответствующее решение компетентного органа иностранного государства. По завершении процессуальных действий данное лицо должно быть возвращено на территорию соответствующего иностранного государства в срок, указанный в ответе на запрос. Другие условия передачи лиц, находящихся под стражей, как и отказа в ней, определяются международными договорами Российской Федерации или письменными обязательствами, подписанными на основе принципа взаимности.

По аналогии с запросами о правовой помощи, запросы о вызове того или иного лица направляются через соответствующие ведомственные структуры. Сам запрос и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык того иностранного государства, куда они направляются, подписываются уполномоченным должностным лицом и заверяются гербовой печатью. Другие их реквизиты и сроки направления адресу оговариваются в ведомственных нормативных актах.

Документы о вызове, пересылаемые, например, судами, составляются по форме, установленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. В государства, с которыми имеются договоры о правовой помощи, они должны высылаться не позднее, чем за 6 месяцев до дня рассмотрения дела, а в учреждения юстиции других иностранных государств — не позднее чем за восемь месяцев. Данное требование обусловлено многоступенчатостью процедуры пересылки и получения документов различными инстанциями, а также неприемлемостью ситуаций, когда заинтересованным лицам вручаются просроченные документы и они отказываются от их получения. При направлении в иностранное государство извещения о дате судебного разбирательства судьям рекомендовано не использовать бланк повестки о вызове в суд, содержащей санкции за неявку².

Все процессуальные действия с участием явившихся по вызову лиц, производятся в порядке, установленном УПК РФ, но с учетом двух особенностей, обусловленных пространственным на них иммунитетом. Первая из них сводится к тому, что явившиеся по вызову лица не могут быть на территории Российской Федерации привлечены в качестве обвиняемых, взяты под стражу или подвергнуты другим ограничениям личной свободы за деяния или на основании приговоров, которые имели место до пересечения

---

² См.: пункт 5.11 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29.04.2003 г. №36 // Российская газета. 2004.5.11. № 246 (3623); п. 9.9 Инструкции по судебному делопроизводству в Верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов (в ред. приказа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 8.11.2005 г. № 140), утвержденного приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15.12.2004 г. № 161 // Российская газета. 2006 г. 12.05. № 99 (4065).

указанными лицами государственной границы Российской Федерации. Вторая особенность заключается в том, что действие такого иммунитета прекращается, если явившееся по вызову лицо, имея возможность покинуть территорию России до истечения непрерывного срока в 15 суток с момента, когда его присутствие более не требуется должностному лицу, вызвавшему его, продолжает оставаться на этой территории или после отъезда возвращается в Российскую Федерацию.

Следующей процессуальной процедурой, призванной обеспечивать взаимодействие судов, прокуроров, следователей, органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями выступает исполнение в Российской Федерации запроса о правовой помощи (англ. — Execution of request for assistance in the Russian Federation). Такой запрос должен быть адресован Верховному Суду Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации, Министерству иностранных дел Российской Федерации, Министерству юстиции Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Как правило, запрашивающая сторона просит в нем о производстве процессуальных действий в соответствии с международными договорами Российской Федерации и на основе принципа взаимности. В последнем случае к запросу должно быть приложено письменное обязательство иностранного государства, подтверждающее его намерение оказать Российской Федерации в ответном порядке правовую помощь в производстве отдельных процессуальных действий.

Обязанность по исполнению переданных в установленном порядке запросов о правовой помощи закон возложил на суд, прокурора, следователя и руководителя следственного органа. Исполняя ее, каждый из них должен применять нормы УПК РФ. Вместе с тем ими могут быть применены процессуальные нормы законодательства иностранного государства, но только тогда, когда это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации. При исполнении запроса могут присутствовать представители иностранного государства.

В тех случаях, когда запрос не может быть исполнен, полученные от запрашивающей стороны документы возвращаются с указанием причин, воспрепятствовавших его исполнению. Возвращение осуществляется через орган, получивший этот запрос, либо по дипломатическим каналам в тот орган иностранного государства, от которого он исходил. Если поступивший запрос противоречит законодательству Российской Федерации либо его исполнение может нанести ущерб ее суверенитету или безопасности, то он возвращается без исполнения.

По запросам международных правоохранительных органов и организаций иностранных государств, российской стороной в их распоряжение могут представляться результаты оперативно-розыскной деятельности. Это допускается в порядке, предусмотренном специальной межведомственной Инструкцией и при условии, что передача этих сведений не противоречит международным договорам и законодательству Российской Федерации³.

³ См.: пункт 2 приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний Рос-

Следующей процессуальной процедурой, осуществляемой в рамках взаимодействия судов, прокуроров, следователей, органов дознания с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями, выступает направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования. Необходимость в этом, как правило, возникает в случае совершения преступления на территории Российской Федерации иностранным гражданином, который впоследствии оказался за ее пределами, и невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории Российской Федерации. При возникновении таких обстоятельств все материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела передаются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, которая решает вопрос об их направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования. Исходя из международных обязательств Российской Федерации, только этот орган вправе заниматься решением данного вопроса⁴.

Еще одной процессуальной процедурой рассматриваемого направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является исполнение запросов об осуществлении уголовного преследования или возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации. Необходимость в этом возникает в случае совершения преступления на территории иностранного государства лицом, имеющим российское гражданство и возвратившимся в Российскую Федерацию до возбуждения в отношении него уголовного преследования по месту совершения преступления.

Уголовное дело в отношении такого лица может быть возбуждено и расследовано по материалам, представленным компетентным органом иностранного государства в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Ее сотрудники обладают правом выносить постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (ч. 1 ст. 140 УПК РФ). В случае положительного решения предварительное расследование и судебное разбирательство производятся в порядке, установленном УПК РФ. Для обеспечения их эффективности запрос иностранного государства, связанный с передачей судопроизводства по уголовному делу, и прилагаемые к нему документы должны быть переведены на русский язык⁵. Доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами и направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории России в полном соответствии с требованиями УПК РФ.

Рассматривая данную процессуальную процедуру, необходимо упомянуть, что согласно ст. 12 УК РФ, граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов России преступление против интересов, охраняемых УК РФ, подлежат уголовной ответственности

сийской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27.09.2013 г. № 776/703/509/ 507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю или в суд» // Документ опубликован по адресу: <http://www.rg.ru/2013/12/13/instrukcia-dok.html> (дата обращения: 14.11.2014).

⁴ См.: пункт 3 Федерального закона от 30 октября 2007 № 237-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 года» // www.rg.ru/2007/11/03/ratifikaciya-dok.htm (дата обращения: 14.11.2014).

⁵ Там же. п. 4.

по российскому законодательству только тогда, когда в отношении этих лиц по данному преступлению нет решения суда иностранного государства. Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами своей страны, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором. Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне ее пределов, подлежат уголовной ответственности по УК РФ только тогда, когда их преступление было направлено против интересов Российской Федерации, либо против ее гражданина или постоянно проживающего в ней лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации. Однако это законодательное положение применяется к ним при условии, что данные иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

II. Процессуальные процедуры выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора

Вторым направлением международного сотрудничества, призванным обеспечивать неотвратимость уголовного преследования и наказания, социальную реабилитацию осужденных лиц, является выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора (англ. — Extradition for criminal prosecution or serving a sentence). Присущие этой деятельности процессуальные процедуры регламентированы в гл. 54 УПК РФ (ст. 460–468). В их числе:

- направление запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства;
- исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации;
- транзитная перевозка выданных лиц;
- обжалование решения о выдаче лица и судебная проверка его законности и обоснованности;
- отказ в выдаче лица;
- отсрочка в выдаче лица и выдача лица на время;
- избрание меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица;
- передача выдаваемого лица и предметов.

В своей совокупности названные процедуры свидетельствуют о том, что экстрадиция (выдача преступников) — это довольно распространенный и наиболее урегулированный в правовом отношении вид международной помощи по уголовным делам. Ее природа многоаспектна. Во-первых, в экстрадиции всегда участвуют две заинтересованные стороны: запрашивающая и запрашиваемая. Во-вторых, деятельность, связанная с ее осуществлением, инициируется либо направлением запроса о выдаче, либо необходимостью его исполнения. В-третьих, выдача может осуществляться на весь срок уголовного преследования или исполнения приговора либо в какой-то его части. В-четвертых, к выдаче могут запрашиваться не только лица, но и предметы. В условиях глобализации, интеграции, миграции населения и роста транснациональной преступности их выдача и передача приобрела особое значение. Как следствие, ежегодно воз-

растает количество международных актов, подписанных Российской Федерацией и направленных на достижение указанных целей. Они могут быть как двусторонними, так и многосторонними, в том числе, регулирующими межгосударственное сотрудничество в сфере борьбы с отдельными видами преступлений⁶. По общему правилу их применение должно осуществляться с учетом оговорок Российской Федерации, текст которых может содержаться в законе о ратификации международного договора.

В настоящее время Россия заключила двусторонние и многосторонние соглашения об оказании правовой помощи по уголовным делам примерно с четвертью государств мира. С другими странами вопросы выдачи решаются на условиях международной вежливости. При этом нередко возникает политическое соперничество в интересах третьих государств. На протяжении всех последних лет не теряет остроты проблема длительности рассмотрения запросов о выдаче. Ее нерешенность влечет за собой невозможность привлечения обвиняемых к уголовной ответственности ввиду истечения сроков давности уголовного преследования либо обвинительного приговора. Есть и другие сложности. Следственной и судебной практике, например, известны случаи, когда гражданин объявляется в международный розыск под одной фамилией, но, находясь на территории иностранного государства, успевает ее сменить (в том числе легальным путем). Далее он оформляет заграничный паспорт на новую фамилию и выбывает в третью страну. При таком развитии событий процесс установления его местонахождения, задержания и выдачи существенно усложняется. Для унификации решения вопросов в этой сфере, следовало бы создать третейский суд — своего рода международный арбитраж, который будет давать экспертное заключение в случаях, когда между двумя странами возник спор по вопросу выдачи конкретного лица. Его вердикт должен являться приоритетным по отношению к решению национального суда, которое, как правило, является окончательным и обжалованию не подлежит.

По сформировавшимся за многие годы международным стандартам страна, которой было выдано то или иное лицо, непременно должна соблюдать так называемое «правило конкретности». Его суть сводится к тому, что выданное лицо не должно подвергаться на ее территории уголовному преследованию и осуждению или задерживаться за преступление, совершенное до выдачи, но не являющееся ее основанием. Более того, если преступление, в связи с которым поступил запрос о выдаче, наказуемо в запрашивающем государстве смертной казнью, а в запрашиваемом государстве этот вид наказания не предусмотрен или не приводится в исполнение, то в выдаче может быть отказано.

Для осуществления международного сотрудничества в рамках рассматриваемого направления большое значение имеет Европейская конвенция о выдаче (далее — Конвенция). Она была подписана в Париже 13 декабря 1957 г. и вступила в силу 18 апреля 1960 г. (Россия подписала Конвенцию 7 ноября 1996 г. с оговорками и заявлениями⁷; для России вступила в силу с 9 марта 2000 г.⁸). Сфера действия Конвенции ограничена как территориально (т.е. Европейским континентом), так и персонально (т.е. государствами — членами Совета Европы). Государства — участники взяли на себя обязатель-

⁶ См., напр.: Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988, Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 // Документы опубликованы по адресу: base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? (дата обращения: 14.11.2014).

⁷ Распоряжение Президента Российской Федерации от 3 сентября 1996 № 458-рп // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=239120> (дата обращения: 14.11.2014).

⁸ Федеральный закон от 25 октября 1999 № 190-ФЗ // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=24676> (дата обращения: 14.11.2014).

ства (при условии соблюдения изложенных в Конвенции положений), выдавать друг другу всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей стороны осуществляют судопроизводство в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте. Если международный договор Российской Федерации, заключенный с государством — участником данной Конвенции, содержит иные, нежели указанные в ней правила, то преимущественной силой обладают положения Конвенции, но при условии, что такие иные правила не связаны с дополнением ее положений или облегчением применения содержащихся в ней принципов⁹.

В оригинальном тексте Конвенции, составленном на французском языке, ключевым является понятие экстрадиции (от лат. *ex* — «из», «вне» и *traditio* — «передача»). В переводах на другие языки (в том числе на русский) его правовой смысл нередко сужается до выдачи правонарушителей определенной категории, хотя в действительности этот термин является более широким и охватывает собой как выдачу осужденных, так и обвиняемых по уголовным делам. Фактически экстрадиция является процедурой, согласно которой государство, под чьей уголовной юрисдикцией преследуется лицо, запрашивает и получает это лицо из страны, где оно скрывалось, с целью привлечения к уголовной ответственности или для обеспечения исполнения приговора.

Значение Конвенции для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства состоит в том, что в ней раскрыты понятия, непосредственно связанные с выдачей правонарушителей, сформулированы принципы практического осуществления их экстрадиции и четко оговорены все возможные ее виды. Правовой основой Конвенции являются взаимные обязательства договаривающихся сторон по поводу выдачи определенного круга правонарушителей из числа лиц, в отношении которых запрашивающая сторона желает исполнить требования приговора или ведет судебное разбирательство. Также в Конвенции оговорен характер правонарушений, за совершение которых возможна выдача. В их число вошли только те преступления, за которые законодательством запрашиваемой и запрашивающей сторон предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание. Также предусмотрено право страны — участницы исключить из сферы применения положений Конвенции те преступления, которые не рассматриваются как основание для выдачи по законодательству данной страны. Если запрашиваемое к выдаче лицо совершило несколько преступлений, не все из которых отвечают общепринятым критериям выдачи, то за запрашивающей стороной сохраняется право решения вопроса о выдаче по своему усмотрению.

Специфика решения вопросов об экстрадиции состоит в том, что страна, в которую поступает запрос о выдаче, возлагает на себя обязанность оказать всемерное содействие запрашивающей стороне в осуществлении ее права на осуждение и наказание лица, нарушившего уголовный закон, но в данный момент находящегося на территории запрашивающей стороны. Фактически направление запроса есть не что иное, как процессуальная форма передачи (делегирования) запрашивающей стороной определенной части своих полномочий компетентным органам запрашиваемой стороны. Направляя запрос, запрашивающее государство надеется, что ему будет оказано содействие другим государством в осуждении и наказании лица, запрашиваемого к выдаче из этого государства.

⁹ См.: п. 1 ст. 28 Европейской конвенции о выдаче // http://www.businesspravo.ru/Docum/Docum-Show_DocumID_36251.html (дата обращения: 14.11.2014 г.).

Согласно ст. 460 УПК РФ Россия может направить иностранному государству запрос о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Направление запроса происходит на основании международного договора Российской Федерации с этим государством или письменного обязательства, подписанного Генеральным прокурором Российской Федерации выдавать в будущем на основе взаимности данному государству лиц в соответствии с законами Российской Федерации. Направление запроса осуществляется на условиях, что, в соответствии с законами обоих государств, деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, является уголовно наказуемым на срок не менее одного года лишения свободы или другим, более тяжким наказанием (в случае выдачи для уголовного преследования), либо, если лицо осуждено к лишению свободы не менее чем на 6 месяцев — в случае выдачи для исполнения приговора.

При необходимости направления запроса о выдаче, а также наличии для этого условий и оснований, предусмотренных УПК РФ, все необходимые материалы представляются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, так как именно она обладает правом принятия окончательного решения по этому вопросу. Наделение ее исключительными полномочиями в механизме международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства объясняется ключевой ролью прокурора в осуществлении уголовного преследования.

Направляемый в Генеральную прокуратуру Российской Федерации запрос о выдаче должен быть написан предельно простым языком, без двусмысленных слов и выражений, но с указанием целого ряда обязательных сведений, в числе которых, как правило, фигурируют:

- наименование и адрес запрашивающего органа;
- данные о лице, в отношении которого направлены запрос и материалы, позволяющие идентифицировать его личность;
- изложение обстоятельств и правовая квалификация деяния;
- сведения о месте и времени вынесения приговора, вступившего в законную силу, либо постановления о привлечении в качестве обвиняемого с приложением заверенных копий соответствующих документов.

К запросу о выдаче лица для уголовного преследования закон обязывает прилагать заверенную копию постановления судьи об избрании ему в качестве меры пресечения заключения под стражу. К запросу о выдаче лица для исполнения приговора — заверенную копию приговора и справку о неотбытом сроке наказания (ч. 5 ст. 460 УПК РФ).

Лицо, выданное иностранным государством (англ. — Person extradited by a foreign state), не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче. Только в двух случаях закон не требует получать его согласие. Во-первых, когда выданное лицо в течение 44 суток со дня окончания уголовного судопроизводства, отбытия наказания или освобождения от него по любому законному основанию не покинуло территорию Российской Федерации (в этот срок не засчитывается время, когда выданное лицо не могло не по своей вине ее покинуть). Во-вторых, когда выданное лицо покинуло Российскую Федерацию, но затем добровольно возвратилось на ее территорию. Требование закона о получении согласия иностранного государства не должно приниматься во внимание и тогда, когда лицо после его выдачи совершило новое преступление (ст. 461 УПК РФ).

Аналогичный порядок действует при исполнении запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации. В соответствии с международным догово-

ром наша страна может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящееся на ее территории, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче. При отсутствии международного договора выдача таких лиц может осуществляться только на основе принципа взаимности, суть которого заключается в том, что в соответствии с заверениями иностранного государства, направившего запрос о выдаче, можно ожидать, что в аналогичной ситуации, но уже по запросу Российской Федерации, им также будет произведена выдача.

Согласно ч. 3 ст. 462 УПК РФ выдача Российской Федерацией запрашиваемого лица может быть произведена с учетом следующих условий:

- когда выдача лица производится для уголовного преследования, уголовный закон обоих государств должен предусматривать за совершение инкриминируемых выдаваемому лицу деяний наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание;
- когда выдача лица производится для исполнения приговора, лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, должно быть осуждено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию (при условии, что международным договором Российской Федерации не предусмотрены иные сроки);
- когда иностранное государство может гарантировать, что лицо, в отношении которого им направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия России.

Решение о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, обвиняемых или осужденных судом иностранного государства, принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем. Они же уполномочены принимать решение, какой именно запрос подлежит удовлетворению при наличии ходатайств нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица, а также о перевозке выдаваемого лица через территорию Российской Федерации.

Российская Федерация в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности может по соответствующему запросу разрешить иностранному государству осуществить транзитную перевозку по своей территории лица, выданного третьим государством для уголовного преследования или исполнения приговора. Основанием для содержания перевозимого лица под стражей на территории Российской Федерации являются соответствующее решение судебного либо иного компетентного органа иностранного государства и разрешение Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя на транзитную перевозку.

При наличии оснований, предусмотренных в ст. 464 УПК РФ, в получении такого разрешения может быть отказано. Вместе с тем если транзитная перевозка осуществляется воздушным путем, то разрешение на ее осуществление требуется получать только в случае промежуточной посадки воздушного судна на территории Российской Федерации.

Лицо, в отношении которого состоялось решение о выдаче, в течение 24 часов должно быть письменно уведомлено о факте его принятия. В этом же уведомлении ему разъясняется право обжалования данного решения в суд. Если лицо им не воспользовалось, то решение о выдаче вступает в законную силу через 10 суток с момента уведомления

лица, в отношении которого оно было принято. До истечения этого срока выдача не производится (ч. 5–7 ст. 462 УПК РФ). Если решение Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя о выдаче все же обжалуется, то в течение 10 суток с момента получения уведомления жалоба должна быть направлена в суд субъекта Российской Федерации (т.е. в верховный суд республики, краевой или областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа) по месту нахождения лица, в отношении которого принято такое решение. Она направляется им самим или его защитником. В этот же срок прокурор должен направить в суд материалы, подтверждающие законность и обоснованность принятого решения. Если лицо, в отношении которого состоялось решение о выдаче, находится под стражей, то администрация места, где оно содержится, после получения адресованной суду жалобы немедленно направляет ее в соответствующий суд и уведомляет об этом прокурора.

Проверка законности и обоснованности решения о выдаче лица производится в течение одного месяца со дня поступления жалобы в суд судьей единолично, в открытом судебном заседании с участием прокурора, лица, в отношении которого принято решение о выдаче, и его защитника (если он участвует в уголовном деле). В случае, когда запрашиваемое лицо скрылось, то жалоба рассматривается без него, но с обязательным участием защитника. Начиная заседание, председательствующий объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, разъясняет присутствующим их права, обязанности и ответственность. Затем заявитель и (или) его защитник обосновывают жалобу, после чего слово предоставляется прокурору.

Вопрос о законности и обоснованности решения о выдаче суд разрешает, исходя из обстоятельств, существовавших на момент принятия такого решения. Обращение лица в компетентные органы с ходатайством о предоставлении ему временного или политического убежища, статуса беженца после принятия решения о выдаче, не должно влечь за собой отложение рассмотрения жалобы на решение о выдаче. Признание судом такого решения законным и обоснованным не обуславливает в дальнейшем фактическую передачу лица запрашивающему государству до разрешения соответствующего ходатайства либо до окончания процедуры обжалования при наличии отказа в его удовлетворении¹⁰.

В ходе судебного рассмотрения суд не вправе обсуждать вопросы виновности лица, принесшего жалобу. Он ограничивается только проверкой соответствия решения о выдаче данного лица законодательству и международным договорам Российской Федерации. Соответственно, формулировки принимаемых судебных решений не должны свидетельствовать об установленном факте совершения указанным лицом преступления.

По результатам судебной проверки судья выносит постановление либо об оставлении жалобы без удовлетворения, либо о признании решения о выдаче лица незаконным или необоснованным и его отмене. Также суд вправе частично признать решение о выдаче законным и обоснованным¹¹. Принятое решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации. В случае отмены решения судья отменяет и меру пресечения, избранную в отношении лица, подавшего жалобу.

---

¹⁰ См.: п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // <http://www.rg.ru/2012/06/22/plenum-dok.html> (дата обращения: 14.11.2014 г.).

¹¹ Там же. П. 31.

Отказ в выдаче лица должен быть обусловлен одним или несколькими законодательными ограничениями, оговоренными в ст. 464 УПК РФ. В соответствии с предусмотренными в ней положениями, выдача лица не допускается в следующих случаях:

- если лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, является гражданином Российской Федерации;
- если лицу, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище в Российской Федерации в связи с возможностью преследований в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям;
- если в отношении указанного в запросе лица на территории Российской Федерации за то же самое деяние вынесен вступивший в законную силу приговор или прекращено производство по уголовному делу;
- если в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию;
- если имеется вступившее в законную силу решение суда Российской Федерации о наличии препятствий, для выдачи данного лица в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации;
- если деяние, послужившее основанием для запроса иностранного государства о выдаче, в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации не является преступлением.

Таким образом, Российская Федерация может выдать лицо иностранному государству только тогда, когда деяние, в связи с совершением которого направлен запрос о выдаче, является наказуемым как по ее уголовному закону, так и по закону запрашивающего государства (ч. 1 ст. 462 УПК РФ). Несовпадение в описании отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется лицо, либо в юридической квалификации деяния не является основанием для отказа в выдаче, поскольку оцениваться должны фактические обстоятельства имевшего место деяния и его наказуемость по законам обоих государств¹².

Помимо перечисленных ситуаций, в выдаче лица также может быть отказано:

- если деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, совершено на территории Российской Федерации или против интересов Российской Федерации за пределами ее территории;
- если за то же самое действие (бездействие) в Российской Федерации осуществляется уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче;
- если уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения.

Принятие в Российской Федерации либо в запрашивающем или ином государстве акта об амнистии, распространяющегося на преступление, в связи с совершением которого поступил запрос о выдаче, также может являться основанием для отказа в выдаче, но только в случае, если это предусматривается международным договором Российской Федерации¹³. Кроме того, согласно ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), в выдаче может быть отказано и тогда, когда исключи-

¹² Там же. п. 5.

¹³ Там же. п. 9.

тельные обстоятельства свидетельствуют, что выдача лица повлечет опасность для его жизни и здоровья (в том числе с учетом его возраста и физического состояния). Обязанность обоснования этих и других обстоятельств (в том числе свидетельствующих об отсутствии серьезных оснований полагать, что к лицу могут быть применены наказание в виде смертной казни, пытки, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание, а также что лицо может подвергнуться преследованию по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям), возлагается на органы прокуратуры Российской Федерации.

Таким образом, условия и основания отказа в выдаче предусмотрены не только в УПК РФ и в иных законах, но и в международных договорах Российской Федерации. Вместе с тем, если выдача лица не производится, то независимо от вида нормативного правового акта, в которых такие основания содержатся, Генеральная прокуратура Российской Федерации обязана уведомить об этом компетентные органы соответствующего иностранного государства с указанием конкретных оснований отказа.

Помимо выдачи лица или отказа в ней, закон допускает возможность принятия решений об отсрочке в выдаче лица и о выдаче лица на время (ст. 465 УПК РФ). Так, если иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которого поступил запрос о выдаче, подвергается уголовному преследованию или отбывает наказание за другое преступление на территории Российской Федерации, то его выдача может быть отсрочена до прекращения уголовного преследования, освобождения от наказания по любому законному основанию либо до окончания исполнения приговора. В том случае, когда отсрочка выдачи может повлечь за собой истечение срока давности уголовного преследования или причинить ущерб расследованию преступления, запрашиваемое к выдаче лицо может быть выдано на время. В таком режиме выдача возможна только при наличии обязательства соблюдать условия, установленные Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем.

Если к запросу о выдаче того или иного лица приложено решение судебного органа иностранного государства о заключении его под стражу, то прокурор вправе подвергнуть это лицо заключению под стражу или домашнему аресту без какого-либо дополнительного подтверждения законности данного решения российским судом на срок, не превышающий два месяца. Продление такого срока осуществляется исключительно судом. При этом общий срок нахождения лица под стражей не должен превышать период времени, предусмотренный в ст. 109 УПК РФ за преступление соответствующей категории, в связи с совершением которого направлен запрос о выдаче. Лицо должно уведомляться о принятом решении с одновременным вручением ему его копии. При необходимости осуществляется перевод этого документа.

Решения об избрании меры пресечения и о продлении ее срока могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. Рассматривая поступившую жалобу, судья не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности принесшего ее лица. Он ограничивается только проверкой ранее принятого решения на соответствие законодательству и международным договорам Российской Федерации¹⁴. Если решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу не было приложено

¹⁴ См.: п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689976/> (дата обращения: 14.11.2014).

к запросу о его выдаче, то прокурор по своей инициативе в порядке, предусмотренном УПК РФ, сам решает вопрос об избрании этому лицу меры пресечения. Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель обязаны, в свою очередь, незамедлительно уведомить об этом факте компетентный орган иностранного государства, направивший запрос о выдаче. До получения такого запроса та или иная мера пресечения может быть избрана только в случаях, непосредственно предусмотренных международным договором Российской Федерации.

В целях обеспечения возможности выдачи, лицу, в частности, может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу («предэкстрадиционный арест»). Ее применение становится возможным по судебному постановлению, принятому на основании ходатайства прокурора в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ. Принимая решение, судья обязан проверить фактические и правовые основания избрания данной меры. При этом он должен учитывать не только соответствующие нормативные предписания российского уголовно-процессуального законодательства, но и положения Европейской конвенции о выдаче преступников, а также Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.) (далее — Минская конвенция), которые устанавливают, что лицо, взятое под стражу, должно быть освобождено, если требование о выдаче не будет получено в течение 40 дней после взятия его под стражу. Если запрашивающее государство не является участником Протокола от 28 марта 1997 г. к Минской конвенции, то срок содержания лица под стражей до получения запроса о выдаче не может превышать одного месяца. Иные сроки, на протяжении которых лицо может содержаться под стражей до получения такого запроса, должны специально оговариваться в двусторонних международных договорах Российской Федерации. Если в предусмотренный ими срок надлежащим образом оформленный запрос о выдаче российской стороной получен не был, то лицо подлежит освобождению из-под стражи.

При рассмотрении ходатайства прокурора о заключении лица под стражу до получения запроса о выдаче суд должен убедиться в наличии следующих документов:

- просьбы о временном задержании, отвечающей требованиям, которые определены в ст. 16 Европейской конвенции о выдаче, если запрашивающее государство является участником указанного международного договора;
- ходатайства о взятии под стражу, которое содержит информацию, предусмотренную в ст. 61 Минской конвенции (если запрашивающее государство является участником данного международного договора);
- поручения об осуществлении розыска, составленного согласно ст. 61¹ Минской конвенции (если запрашивающее государство является участником Протокола от 28.03.1997 г. к этой Конвенции);
- других документов, необходимых для заключения лица под стражу либо применения к нему иных мер пресечения до получения запроса о выдаче в соответствии с подлежащими применению международными договорами Российской Федерации¹⁵.

Российская Федерация должна уведомить иностранное государство о месте, дате и времени передачи выдаваемого лица. Если же данное лицо в течение 15 суток со дня установленного дня передачи не будет принято, то оно может быть освобождено из-под стражи. При возникновении непредвиденных обстоятельств дата передачи может быть

¹⁵ См.: п. 18 того же постановления.

перенесена, но во всяком случае лицо подлежит освобождению по истечении 30 суток со дня, установленного для его передачи (ч. 2 и 3 ст. 467 УПК РФ).

Одновременно с передачей выдаваемого лица соответствующему компетентному органу иностранного государства могут быть переданы предметы, являющиеся орудиями преступления (т.е. различные вещи, вещества и средства, которые использовались для достижения преступного результата), а также предметы, несущие на себе следы преступления или добытые преступным путем. Закон допускает их самостоятельную передачу (т.е. отдельно от выдаваемого лица) по соответствующему запросу. Это характерно для тех случаев, когда выдача запрашиваемого лица вследствие его смерти или по другим объективным причинам не может состояться. Если запрашиваемые предметы необходимы для производства по другому уголовному делу, то их передача может быть временно задержана. В случае необходимости обеспечения законных прав третьих лиц передача предметов может производиться лишь при наличии обязательства соответствующего учреждения иностранного государства об их возврате после окончания производства по уголовному делу.

III. Порядок передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является

Следующим направлением международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является (англ. — Extradition). Деятельность, непосредственно связанная с его практической реализацией, регламентирована в гл. 55 УПК РФ (ст. 469–472), в которой предусмотрены:

- основания передачи лица, осужденного к лишению свободы;
- условия и порядок передачи осужденного;
- случаи отказа иностранному государству в передаче осужденного к лишению свободы для отбывания наказания;
- порядок предварительного рассмотрения ходатайства об отбывании наказания в Российской Федерации;
- порядок разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора суда иностранного государства.

Важно отметить, что данные положения распространены законодателем только на случаи передачи лица, отбывающего наказание в местах лишения свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является. При этом непременно должен учитываться оставшийся к отбытию минимальный срок наказания, предусмотренный как условие такой передачи международным договором Российской Федерации либо соглашением ее компетентных органов и иностранного государства (если передача осуществляется на основе принципа взаимности)¹⁶. Этими же документами может быть учтена возможность передачи лица для отбывания наказания в государстве, на территории которого, оно постоянно проживает, не являясь при этом его гражданином¹⁷.

¹⁶ См.: п. 32 того же постановления.

¹⁷ Ст. 2 Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6.03.1998 г. // <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=01674&all=all> (дата обращения: 14.11.2014).

Помимо иностранцев, осужденных к лишению свободы, передаче могут быть подвергнуты лица, страдающие психическими расстройствами. Цель ее осуществления — проведение принудительного лечения в государстве, гражданами которых такие лица являются. Однако механизм их экстрадиции в российском уголовно-процессуальном законодательстве пока не оговорен. В связи с этим она осуществляется по решению Генерального прокурора Российской Федерации, принимаемому в рамках исполнения Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (Москва, 28 марта 1997 г.).

Процессуальный институт передачи имеет некоторые общие детали с институтом выдачи правонарушителей. Их сходство в том, что это самостоятельные виды правовой помощи, предусмотренные как национальным законодательством, так и международными договорами. Регламентация сопутствующих им процедур является длительным и трудоемким процессом. Сначала соответствующие международные договоры подписываются двумя или несколькими государствами. После этого (в нашей стране) они должны быть одобрены обеими палатами Федерального собрания и подписаны Президентом Российской Федерации. Похожую процедуру своего признания международные договоры должны пройти в органах государственной власти другой договаривающейся стороны, после чего они начинают действовать. Иногда на это уходят годы. Например, конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, а также между Российской Федерацией и Французской Республикой были подписаны в 2002 и 2003 г., а их ратификация состоялась несколькими годами позже¹⁸. На ратификацию Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания (подписанной от имени Российской Федерации 6.03.1998) потребовалось более 10 лет¹⁹. Такие примеры можно продолжить.

Данные официальной уголовной статистики свидетельствуют, что количество преступлений, совершаемых иностранцами в России, увеличивается практически ежегодно и исчисляется десятками тысяч. Около половины из них совершается в Санкт-Петербурге и Москве. Чаще всего законы нашей страны нарушают выходцы из бывших республик Советского Союза. Попав в места лишения свободы, осужденные иностранцы нередко изъявляют желание отбывать наказание в государстве своего гражданства или в стране постоянного проживания. Их ходатайство об этом закон расценивает в качестве повода для начала осуществления соответствующих процессуальных процедур.

Решение суда является основанием передачи лица, осужденного судом Российской Федерации к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, а равно для передачи россиянина, осужденного судом иностранного государства к лишению свободы для отбывания наказания в Российской Федерации. Оно принимается по результатам рассмотрения представления федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, либо обращения осужденного или его представителя, а равно компетентных органов

¹⁸ См.: Федеральный закон от 9.06.2006 № 82-ФЗ «О ратификации Конвенции между Российской Федерацией и Французской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы»; Федеральный закон от 9.06.2006 № 83-ФЗ «О ратификации Конвенции между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы» // <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/139635/> (дата обращения: 14.06.2014).

¹⁹ Федеральный закон от 13.10.2009 № 235-ФЗ «О ратификации Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания» // <http://www.rg.ru/2009/10/16/konvencia-dok.html> (дата обращения: 14.11.2014).

иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации либо письменным соглашением ее компетентных органов и иностранного государства на основе принципа взаимности.

Представления и иные обращения о передаче осужденного Российской Федерацией рассматриваются судом, постановившим приговор. Вопросы, связанные с признанием, порядком и условиями исполнения приговора суда иностранного государства, которым осужден российский гражданин, передаваемый в Российской Федерации для отбывания наказания, рассматриваются судом, к подсудности которого относится совершенное осужденным преступление, с учетом его квалификации по УК РФ и места последнего проживания осужденного в Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 399 УПК РФ, заинтересованные лица, учреждения и органы должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее чем за 14 суток до дня его начала. В суд обязательно вызывается представитель федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, по представлению которого разрешается вопрос о передаче осужденного. В судебное заседание могут быть вызваны гражданский истец и гражданский ответчик. В нем принимает участие прокурор. Каждый из них вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы.

При наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в этом заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию по видеоконференц-связи. Вопрос о форме его участия в судебном заседании решается судом. Соответствующее ходатайство может быть заявлено осужденным как в его обращении о передаче, так и в течение 10 суток со дня получения им извещения о дате, времени и месте судебного заседания. Осужденный может осуществлять при этом свои права не только лично, но и с помощью адвоката.

При рассмотрении материалов о передаче лица для отбывания наказания в иностранном государстве суду, исходя из положений ст. 471, 472 УПК РФ и соответствующих международных договоров Российской Федерации, надлежит установить наличие письменного согласия осужденного, а также согласия государств вынесения и исполнения приговора на такую передачу. Органы, уполномоченные на дачу такого согласия, определяются законодательством государства вынесения или исполнения приговора. Это могут быть суды, органы прокуратуры, министерство юстиции и др. (если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации)²⁰.

Судебное заседание о передаче начинается с доклада представителя федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, либо с объяснения осужденного или его представителя. Далее исследуются представленные в суд материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, и мнение прокурора, после чего судья выносит постановление.

При невозможности рассмотрения судом вопроса о передаче осужденного ввиду неполноты либо отсутствия необходимых сведений суд вправе отложить его рассмотрение и запросить недостающие сведения. Также он вправе направить обращение осужденного в компетентный орган Российской Федерации без рассмотрения. Принятие таких решений может потребоваться для сбора необходимой информации в соответствии с положениями международного договора Российской Федерации, а также для предварительного согласования вопроса о передаче осужденного с компетентными органами иностранного государства.

²⁰ См.: п. 35 указ. постановления.

В передаче осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является, российским судом может быть отказано на основаниях, предусмотренных в ст. 471 УПК РФ:

- 1) если ни одно из деяний, за которое лицо осуждено, не признается преступлением по законодательству государства, гражданином которого является осужденный;
- 2) если наказание не может быть исполнено в иностранном государстве вследствие:
  - истечения срока давности или по иному основанию, предусмотренному законодательством этого государства;
  - непризнания судом или иным компетентным органом иностранного государства приговора суда Российской Федерации либо признания судом или иным компетентным органом иностранного государства приговора суда Российской Федерации без установления порядка и условий отбывания осужденным наказания на территории иностранного государства;
  - несопоставимости с условием и порядком отбывания осужденным наказания, определенных судом или иным компетентным органом иностранного государства;
- 3) если от осужденного или иностранного государства не получены гарантии исполнения приговора в части гражданского иска;
- 4) если не достигнуто согласие о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором Российской Федерации
- 5) если осужденный имеет постоянное место жительства в Российской Федерации.

Поскольку перечень этих оснований носит исчерпывающий характер, то при передаче лица для отбывания наказания в иностранном государстве от осужденного или от данного государства не требуется получать гарантии исполнения дополнительного наказания в виде штрафа, назначенного судом Российской Федерации (если ее международным договором не предусмотрено иное). По общему правилу, не может являться основанием для отказа в передаче обстоятельство, что по законодательству государства исполнения приговора за деяния, совершенные осужденным, предельный срок лишения свободы меньше, чем назначенный по приговору российского суда. Предельный срок лишения свободы, предусмотренный законодательством государства исполнения приговора, не должен быть явно несопоставим со сроком наказания, назначенным по приговору суда Российской Федерации²¹.

В каждом конкретном случае, решая вопрос о передаче осужденного, суд должен устанавливать обстоятельства, связанные с порядком и условиями отбывания наказания в государстве исполнения приговора. Отсутствие в иностранном государстве определенного вида исправительного учреждения, назначенного осужденному по приговору российского суда, не должно обуславливать отказ в его передаче, если условия и порядок отбывания наказания в государстве исполнения приговора в целом сопоставимы с условиями и порядком отбывания соответствующего наказания в Российской Федерации. Под несопоставимостью условий и порядка отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы в судебной практике принято понимать такие различия в условиях и порядке отбывания наказания в государстве исполнения приговора и в Российской Федерации, которые не позволяют достигнуть цели наказания — восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений²².

Таким образом, условия передачи лица для отбывания наказания в иностранном государстве, а также основания для отказа в такой передаче определяются положениями,

²¹ Там же. п. 37.

²² Там же. п. 36.

содержащимися как в УПК РФ, так и в международных договорах Российской Федерации. Поэтому соблюдение условий передачи, определенных в ст. 3 Европейской конвенции о передаче осужденных лиц (Страсбург, 21.03.1983 г.), не исключает возможность отказать в передаче государству — участнику Конвенции по основаниям, предусмотренным в ст. 471 УПК РФ. Например, если от осужденного лица либо от государства, где должен исполняться приговор, не получены гарантии исполнения приговора в части гражданского иска (т.е. залог, поручительство или банковская гарантия).

Определенным своеобразием отличается порядок разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора суда иностранного государства. Он предусмотрен в ст. 472 УПК РФ и не предполагает участия осужденного лица в рассмотрении судом соответствующих материалов (если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации). Если суд придет к выводу, что деяние, за которое осужден российский гражданин, не является преступлением по законодательству Российской Федерации, либо приговор иностранного государства не может быть исполнен в силу истечения сроков давности, а также по иному основанию, то он выносит постановление об отказе в признании приговора суда иностранного государства. В остальных случаях суд выносит постановление о его исполнении. В нем он указывает:

- наименование суда иностранного государства, дату и место постановления приговора;
- сведения о последнем месте жительства осужденного в Российской Федерации, месте его работы и роде занятий до осуждения;
- описание преступления, в совершении которого осужденный признан виновным, и уголовный закон иностранного государства, на основании которого он осужден;
- статью УК РФ, предусматривающую ответственность за преступление, совершенное осужденным;
- вид и срок назначенного наказания (основного и дополнительного), отбытый срок и срок наказания, которое осужденный должен отбыть в Российской Федерации, его начало и окончание, вид исправительного учреждения, порядок возмещения вреда по гражданскому иску (при этом денежное обязательство осужденного указывается в той же валюте, что и в приговоре суда иностранного государства).

Данное постановление обращается к исполнению в порядке, установленном в ст. 393 УПК РФ. При наличии согласия компетентного органа иностранного государства на передачу осужденного, отсутствие решения иностранного суда или иного органа о признании и исполнении приговора, постановленного российским судом, не является основанием для отказа в передаче, поскольку международным договором Российской Федерации может быть предусмотрено принятие такого решения после фактической передачи осужденного лица²³.

Если по УК РФ за данное преступление предельный срок лишения свободы меньше, чем назначенный по приговору суда иностранного государства, то суд определяет максимальный срок лишения свободы за совершение данного преступления, предусмотренный российским уголовным законом. Если лишение свободы не предусмотрено в качестве наказания за совершенное лицом преступление, то суд определяет иное наказание, наиболее соответствующее наказанию, назначенному по приговору суда иностранного государства, но в пределах, установленных УК РФ за данное преступление.

В случаях, когда приговор суда иностранного государства относится к двум и более деяниям, не все из которых являются преступлениями в Российской Федерации, суд

²³ Там же. П. 35.

определяет, какая именно часть наказания, назначенного судом иностранного государства, применяется к деянию, являющемуся преступлением.

В случае отмены или изменения приговора суда иностранного государства либо применения акта амнистии (помилования), изданного в иностранном государстве, в отношении лица, отбывающего наказание в Российской Федерации, вопросы исполнения пересмотренного приговора суда иностранного государства, а также применения акта об амнистии (помилования) решаются в порядке, установленном в ст. 472 УПК РФ.

Завершая рассмотрение комплекса процессуальных действий и отношений, имеющих непосредственное отношение к передаче правонарушителей, следует четко обозначить ее отличия от выдачи. В самом общем виде они сводятся к следующему:

- передача может быть осуществлена только в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, в то время как для их выдачи это не имеет никакого значения;
- передача предполагает ходатайство либо согласие на это осужденного, а выдача, напротив, является актом процессуального принуждения;
- передача обычно касается гражданина только той страны, перед которой заявляется соответствующее ходатайство, тогда как для процедуры выдачи, гражданство запрашиваемого лица такого значения не имеет;
- решение о передаче лица в Российской Федерации уполномочен принимать только суд, а решение о выдаче может приниматься Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем.

Если судом при рассмотрении материалов о выдаче или передаче лица иностранному государству или признании приговора суда иностранного государства будут выявлены нарушения прав и свобод человека, а также иные нарушения закона, то суд, руководствуясь ч. 4 ст. 29 УПК РФ, вправе вынести частное постановление (определение), обратив внимание соответствующих организаций и должностных лиц на факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

Библиография

Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммуниеты в российском уголовном процессе. М.: ТЕИС, 1998.

Беляев С.С. Юридическая регламентация института экстрадиции (выдачи) // Государство и право. 1998. № 1. С. 96–99.

Бирюков П.Н. Часть пятая Уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. университета, 2002.

Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2002.

Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества. СПб.: С.-Петербург. Юрид. ин-т Генпрокуратуры РФ, 1999.

Жданов Ю.Н., Костин А.Н. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. М.: МЮИ МВД России, 1997.

Илларионов В.П., Путова И.В. Правовые и организационно-методические аспекты международного розыска преступников: учеб. пособие. М.: Книжный мир, 1999.

Лосицкая Л. Применение конвенций «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» и «О выдаче» // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 8–10.

Мельникова Э.Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: учеб. пособие. М.: Проспект, 2003.

Милиничук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2001.

Legal Mechanism of International Cooperation in Criminal Proceedings

Alexander Shatalov

Professor, Department of Judicial Power and Justice, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: asshatalov@hse.ru

Abstract

The paper deals with the analysis of the mechanism of international cooperation in legal proceedings, in particular cooperation of courts, attorneys, investigators and inquiry agencies with cognizant authorities and the officials of foreign states and international organizations, procedure of extraditing persons for criminal prosecution or enforcing the sentence, the order of transferring a convicted person to the state of his citizenship. It is noted that international cooperation in criminal justice has been developing for centuries and shows that this issue has always been complicated for Russia. Until the 20th century, its low intensity has been determined with many reasons including weak international law, railroads, means of communication. The situation changed after the establishment of the United Nations Organization, in which the USSR played a serious role. However, until USSR collapse, international cooperation in criminal proceedings was sporadic as it was politicized heavily. The related issues were discussed in the only normative legal act of a rather general nature. Immediate cooperation of the law-enforcement officials with their counterparts was excluded. Hence, Soviet courts, attorneys, investigators were not entitled to file requests to foreign competent authorities personally regarding criminal cases and get involved in providing legal assistance. As the new RF criminal code was enforced, the situation changed significantly as the cooperation in criminal proceedings has acquired a developed legal basis having served an impulse to develop as a pivotal procedural institution. Its legal nature is respecting and following the procedural order taking into account national and foreign legislation as to time, space and people involved. The efficiency of the cooperation in this area depends not only of the possibilities of practical performance of relevant legal mechanisms but the environment for implementing legal mechanisms.

Keywords

Legal assistance, extradition, extraditing a person to execute a sentence, extradition for criminal action, evidence got on the territory of a foreign state, cooperation in legal proceeding, transferring a person sentenced to imprisonment.

Citation: Shatalov A. (2015) Legal Mechanism of International Cooperation in Criminal Proceedings. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no. 1, pp. 126–149 (in Russian)

JEL: K42

References

- Agavev F.A., Galuzo V.N. (1998) *Immunitety v rossiyskom ugovnom protsesse* [Immunities in Russian Criminal Process]. Moscow, TEIS (in Russian)
- Belyaev S.S. (1998) *Yuridicheskaya reglamentatsiya instituta ekstraditsii (vydachi)* [Legal Regulation of the Extradition Institution]. *Gosudarstvo i pravo*, no. 1. pp. 96–99.
- Biryukov P.N. (2002) *Chast' pyataya UPK RF Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugovnogo sudoproizvodstva* [Part Five of RF Criminal Code. international Cooperation in Criminal Proceeding]. Voronezh (in Russian)
- Illarionov V.P., Putova I.V. (1999) *Pravovye i organizatsionno-metodicheskie aspekty mezhdunarodnogo rozyska prestupnikov* [Legal and Organizational Aspects of International Crime Detection]. Moscow, Knizhnyy mir (in Russian)
- Lositskaya L. (2000) *Primenenie konventsiy O vzaimnoy pravovoy pomoshchi po ugovnym delam i O vydache* [Applying the Mutual Legal Assistance Convention]. *Rossiyskaya Yustitsiya*, no. 12. pp. 8–10.

Mel'nikova E.B. (2003) *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugovnoy yustitsii: Uch. posobie* [International Cooperation in the Area of Criminal Justice. Moscow, Prospekt (in Russian)]

Milinichuk V.V. (2001) *Institut vzaimnoy pravovoy pomoshchi po ugovnym delam. Deystvuyushchaya praktika i perspektivy razvitiya.* [Institute of Mutual Legal Assistance in Criminal Cases. Current Practice and Development Perspectives]. Moscow, Yurlitinform (in Russian)

Volevodz A.G. (2002) *Pravovoe regulirovanie novykh napravleniy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo protsesssa* [Legal Regulation of New Directions in International Cooperation in the Sphere of Crminal Process]. Moscow, Yurlitinform (in Russian)

Volzhenkina V.M. (1999) *Okazanie pravovoy pomoshchi po ugovnym delam v sfere mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [Providing Legal Assistance on Criminal Cases in the area of International Cooperation]. Saint Petersburg, Saint Petersburg Juridical University at RF Attorney Agency (in Russian)

Zhdanov Yu.N., Kostin A.N. (1997) *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s prestupnost'yu* [International Cooperation in Tackling Criminality]. Moscow (in Russian)